

Министерство неизбежных происшествий

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ОФИЦИАЛЬНО УМЕР

— рассказ —

РАЗНЫЕ
МИРЫ.
ОБЩИЕ
ПРАВИЛА.
РЕАЛЬНЫЕ
ЛЮДИ.

ОТДЕЛЫ

ЛИЧНЫЙ СТАТУС →
ИМУЩЕСТВО →
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА →
МЕЖМИРОВЫЕ
СОГЛАСОВАНИЯ →
РАССЛЕДОВАНИЯ →
АРХИВ →

ОКНО № 13
КОНФЛИКТЫ ЛИЧНОГО СТАТУСА

ФИЗИЧЕСКОЕ
ПРИСУТВИЕ
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ
ДОСТАТОЧНЫМ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ
ЛИЧНОГО СТАТУСА.

ЕСЛИ ВАШ
ЛИЧНЫЙ СТАТУС
НЕ УСТАНОВЛЕН,
НЕ ПОКИДАЙТЕ
ЗОНУ ОЖИДАНИЯ
ДО УТОЧНЕНИЯ.

ПРИЁМ
ПО ЗАПИСИ
И ТАЛОНАМ

ТЕКУЩИЙ НОМЕР

013

ОЖИДАЙТЕ

ДЕЛО № 184-7

ТИП: КОНФЛИКТ ЛИЧНОГО СТАТУСА
ЗАЯВИТЕЛЬ: СТАТУС НЕ УСТАНОВЛЕН
ФИЗИЧЕСКОЕ ПРИСУТВИЕ: ПОДТВЕРЖДЕНО
ДОМАШНЯЯ ЮРИСДИКЦИЯ: НЕРАЛ
ВНЕШНЯЯ ЮРИСДИКЦИЯ: ОРРРА
ОСНОВАНИЕ КОНФЛИКТА:
СМЕРТЬ / ВОССТАНОВЛЕНИЕ

НА РАССМОТРЕНИИ

ВСЁ
ПО
РЕГЛАМЕНТУ

ФОРМЫ
И ЗАЯВЛЕНИЯ

МЕЖМИРОВЕ ПРАВО

КАТЕГОРИИ ЛИЧНОСТИ

ПРЕДЕЛЫ ЮРИСДИКЦИЙ

ПРОЦЕДУРЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Николай Симкин

Николай Симкин

**Человек, который
официально умер**

«Автор»

2026

Симкин Н.

Человек, который официально умер / Н. Симкин — «Автор»,
2026

Леор Тессен умер совершенно официально. Потом в другом мире его столь же официально восстановили. Проблемы начались, когда он вернулся домой. Для Нерала Леор по-прежнему мёртв. Его брак прекращён, имущество уже стало наследством, а жалобу на собственный статус он подать не может — жалобы принимаются только от юридически существующих лиц. Зато старый долг узнаёт Леора без малейших затруднений. Теперь Министерству неизбежных происшествий предстоит выяснить, может ли государство считать человека достаточно живым, чтобы требовать с него деньги, но недостаточно живым, чтобы позволить ему защищать собственное имя. В Министерстве правила не ломаются. Они сталкиваются.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Человек, который официально умер	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Николай Симкин

Человек, который официально умер

Человек, который официально умер

К тому времени, когда Илара Венн увидела мертвеца, он уже сорок минут спорил с системой, соглашавшейся только с первой частью этого определения.

Он стоял у третьего окна приёмного зала Министерства неизбежных происшествий с папкой под мышкой и металлическим номерком в руке. Выглядел он вполне живым — усталым, раздражённым и явно голодным. Для Министерства этого было недостаточно. Здесь работали с мирами, где по внешнему виду иногда нельзя было уверенно установить даже количество собеседников.

Над окном висела новая табличка:

ФИЗИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДОСТАТОЧНЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ЛИЧНОГО СТАТУСА.

Стена вокруг неё успела потемнеть от времени. Илара не знала, после какого случая табличку повесили, и в данный момент это её устраивало.

— Я не прошу поверить мне на слово, — говорил мужчина. — Свидетельство восстановления, отметка перехода, заключение врача, две справки Министерства. Одна из них подтверждает, что я лично прибыл сюда.

Сотрудница за стойкой кивнула.

— Всё принято в материалы происшествия.

— Тогда примите жалобу.

— Не могу.

— Почему?

— Жалобу подаёт лицо.

Он положил папку на стойку.

— А я кто?

— Это мы и выясняем.

Сотрудница заметила Илару и показала на знак срочного внутреннего перенаправления у края стола.

— Отдел конфликтов личного статуса?

— Да.

— Заберите дело, пожалуйста.

Мужчина обернулся.

— Дело или меня?

Сотрудница посмотрела на экран.

— По вам пока нет решения.

Илара подошла ближе.

— Илара Венн. Старший специалист Отдела конфликтов личного статуса.

Мужчина секунду смотрел на протянутую руку, потом пожал её.

— Леор Тессен. Если запись ещё не успели исправить и там.

Ладонь была тёплой. Илара поймала себя на том, что отметила это, и тут же отбросила наблюдение: температура кожи не относилась ни к одному применимому критерию личности.

— Номер происшествия есть?

Леор поднял жетон.

— Есть.

Илара взяла служебную пластину с открытым делом.

МИП / КЛС / 184-7

Тип: конфликт личного статуса **Заявитель:** статус не установлен **Физическое присутствие предполагаемого заявителя:** подтверждено **Домашняя юрисдикция:** Нерал **Внешняя юрисдикция:** Орра **Основание конфликта:** смерть / восстановление

— Пойдёмте.

— Куда?

— В кабинет. Там хотя бы стульям всё равно, кто на них сидит.

Леор почти улыбнулся и пошёл за ней.

В кабинете он положил документы на стол и сел раньше, чем Илара успела предложить. Она не возражала. После сорока минут у окна человек имел право не ждать ещё одного решения на стул.

Илара разложила бумаги по времени: свидетельство Нерала о смерти, запись о передаче сведений в центральный реестр, свидетельство Орры о лицензированном восстановлении, медицинское заключение, протокол проверки памяти и личности, разрешение на переход, отметку Министерства о возвращении в Нерал и отказ принять заявление о восстановлении личного статуса.

Последовательность выглядела чисто. Неприятность заключалась именно в этом.

— Расскажите сами, — сказала она. — Не по справкам. Что вы помните после аварии?

Леор посмотрел на свидетельство о смерти.

— Саму аварию — не до конца. Я ехал через переходную станцию. На узле произошёл выброс. Потом мне объяснили, что эвакуацию направили не назад в Нерал, а в ближайшую открытую юрисдикцию. В Орру. Трёх довели живыми. Меня — нет.

Последние слова прозвучали без нажима. Похоже, эту часть ему уже приходилось пересказывать слишком часто.

— Дальше?

— В Орре есть восстановительные дома. Срок после смерти позволял, документы тоже. Родственников рядом не было, зато в транзитном договоре стояло согласие на экстренные процедуры принимающей стороны.

— Вы знали, что в Орре к ним относится восстановление после зарегистрированной смерти?

— Нет.

— Договор читали?

— Начинал.

Илара подняла взгляд.

— То есть нет.

— То есть недостаточно внимательно.

Она оставила это как есть.

— После восстановления вас проверяли?

— Дважды в Орре. Потом ещё Министерство перед переходом.

— Что именно?

— Память, биографию, старые травмы. Реакции на людей и вещи. Часть проверки мне не объясняли.

Он помолчал.

— В Орре к этому относятся спокойно. У них можно сначала умереть, а потом полдня доказывать, что вернулся именно ты.

— Для них это штатная процедура.

— Я заметил.

Илара открыла протокол.

— Здесь подтверждена когнитивная и биографическая непрерывность. Это не означает, что Нерал обязан автоматически восстановить вашу прежнюю юридическую личность.

— Я это уже слышал.

Усталости в голосе было больше, чем раздражения.

— Вы можете помочь или нет?

— Могу выяснить, где именно возник конфликт и есть ли у Министерства основание открыть совместную процедуру. Но приказать Нералу считать вас живым только потому, что вы сидите напротив, не могу.

Леор посмотрел на свои руки.

— Четыре дня назад мне казалось, что этого хватит.

Илара ничего не ответила. В большинстве случаев хватило бы, но сейчас эта информация была бесполезна.

В дверь постучали. Вошла женщина, увидела Леора и остановилась. Удивило её, судя по лицу, не его присутствие, а то, что он всё ещё сидел в кабинете чиновника.

— Эна, — сказал Леор.

Илара поднялась.

— Эна Тессен?

— Формально вдова Леора Тессена. Фамилию мне пока не меняли.

Она села рядом.

— Мне сказали, что вы ведёте дело.

— Пока выясняю, могу ли вести его от имени вашего мужа.

— Он мой муж.

— Я понимаю.

Эна посмотрела на неё внимательнее.

— Хорошо. Просто я уже несколько дней начинаю любой разговор именно с этого.

— Тогда здесь не начинайте. Расскажите, что пришлось сделать после записи о смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.